

**Статический и динамический образы
европейского города
в наивной и художественной картинах мира**

Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. Статья является частью исследовательского проекта «Язык городского пространства: словарь, карта, текст» и посвящена изучению пространственных образов европейского города в наивной и художественной картинах мира.

Горизонтальное членение города можно рассматривать как статическую величину (план, схема, карта), так и динамическую: городские наименования *улица, via, rue, calle* и др., подчиняясь модели антропоморфной метафоры, сочетаются с глаголами движения / расположения в пространстве и создают многомерную модель городского пространства.

Метафорические векторы нашего восприятия «движущейся» улицы определяются представлениями о передвижении пешком и с помощью транспортных средств по земле и воде, с разной скоростью, по разным траекториям, по открытому и закрытому пространству. Человек ведом улицами, переулками, бульварами. Эти пространственные сюжеты наивной картины мира развиваются, модифицируются и достраиваются в парадигме художественного текста.

Ключевые слова: пространственная картина мира, язык городского пространства, статические и динамические образы европейского города.

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Статический и динамический образы европейского города в наивной и художественной картинах мира // Критика и семиотика. 2015. № 2. С. 200–215.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2015. № 2
© Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская, 2015

УДК 81'373.612.2

Контактная информация: Булыгина Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, директор Института филологии, массовой информации и психологии, профессор кафедры современного русского языка НГПУ (ул. Виллойская, 28, Новосибирск, 630126, bulyginalena2010@mail.ru)

Трипольская Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка НГПУ (ул. Виллойская, 28, Новосибирск, 630126, tr_tatiana@mail.ru)

Улица, тем более городская улица, есть самый, пожалуй, загадочный географический (топографический) образ.

Д. Замятин

Метагеография русских столиц
(«Октябрь», 2003)

Городское пространство представляет собой частную пространственную модель мира, выраженную в языке. Это семиотическое кодирование закрепляется в языковых знаках, в трансляции исторической памяти, в восприятии человеком настоящего, а также одновременно будущего и прошлого.

На первый взгляд кажется, что слова тематической группы «Наименования городских пространств» присутствуют во всех европейских языках и вполне соотносимы по семантике. Ср: *улица, площадь, набережная, переулок, бульвар; via, piazza, lungomare, vicolo, viale, alberato; rue, place, quai, ruelle, impasse, boulevard; calle, plaza, ribera, callejón, rambla, avenida, paseo; street, square, embankment, lane, avenue, boulevard* и др.

Имена собственные, входящие в топонимы, мы привлекаем как дополнительный материал – слишком они изменчивы, например, в русском городе. Ср.: *Княгининская улица* пересекает *улицу Урицкого* во Владимире; *улица Казанская* в Санкт-Петербурге почти 70 лет носила имя Г. Плеханова, затем вернула свое прежнее имя.

Однако для человека, осваивающего городское пространство и его язык, читателя переводной литературы или пользователя двуязычных словарей – словом, того, кто пытается увидеть чужой город через свои языковые и ментальные стереотипы, или того, кто готов освоить новое семиотическое пространство, эти лексические единицы характеризуются теми самыми смысловыми зазорами, которые не учтены переводными, а часто и толковыми словарями.

Язык городского пространства, включая как древнейшие, так и недавно образованные лексемы – имена нарицательные, является составной частью сложного семиотического механизма, отражающего прошлое и настоящее любого города: «...архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, план города, наименования улиц и тысячи других реликтов прошедших эпох выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого <...>. В этом отношении город, как и культура, – механизм, противостоящий времени» [Лотман, 2001, с. 35–36].

Если рассматривать городское пространство как составляющую пространственной картины мира, целесообразно вспомнить понятие ориентировочных схем У. Найссера, вполне соотносимых с понятием *когнитивная карта*, ранее предложенным Э. Ч. Толменом. В последние несколько лет этот термин вновь получил широкое распространение, вследствие все возрастающего интереса психологов, географов, градостроителей и представителей других профессий к проблемам пространственной ориентации. Этот интерес понятен: пространственные схемы осуществляют жесткий контроль за нашим воображением. В значительной степени они и *есть* наше воображение¹. Именно эти пространственные схемы способствуют тому, что чужой город мы воспринимаем через знакомое городское пространство, в том числе и через призму мифологических представлений и художественных образов.

Исконная лексика городских пространств имеется в каждом языке, ее следы, отпечатки, как и «темпорированные места», позволяют рассматривать город как палимпсест, или текст, написанный на месте прежнего, стертого [Амин Эш, Трифт Найгель, 2002, с. 225].

Горизонтальное членение города можно рассматривать как статическую величину (план, схема, карта), так и динамическую: городские наименования *улица, via, rue, calle* и др., подчиняясь модели антропоморфной метафоры, сочетаются с глаголами движения / расположения в пространстве (*идти, вести, открываться, упираться, бежать, извиваться, вливаться, вытекать, подниматься, спускаться, карабкаться* и др.) и создают многомерную модель городского пространства.

Рассматривая статическую пространственную модель, мы сосредоточились на «доминантных точках» [Меднис, 1999, с. 32]: площади, набережные, дворы и бульвары, из которых и складывается неповторимый облик городского пространства. Среди них наиболее значимыми, конечно, являются многочисленные наименования уличного пространства: *Улица*

¹ Найссер У. Когнитивные карты как схемы. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-694.html> (дата обращения 17.04.2015).

тем более городская улица, есть самый, пожалуй, загадочный географический (топографический) образ².

Слово *улица* имеет многовековую историю: более двух веков оно остается ключевым в тематической группе «наименования городских пространств». Эта городская номинация, передающая одновременно статический и динамический облик города, не имеет однозначной этимологической интерпретации. Происхождение русского слова *улица* связывают то с дырой, отверстием, то с руслом реки: «улица <...> др.-русск. улица “площадь; улица; проход”, праслав. *ula родственно словам, приводимым на *улей*: греч. см. образ “продолговатая полость, дудка”, см. образ “русло реки”, см. образ “овраг”, вестфальск. *ōl*, *aul* “овраг, луг, впадина, канава” <...>» (МФ).

В итальянском языке *via*, *strada* обозначают улицу, дорогу, путь и направление (*Via Appia*); в итальянском и французском языках *córso* и *cours* связаны с быстрым перемещением: *correre* и *courir* – бежать; испанское *avenida* и французское *avenue* мотивируются глаголами движения *venir* / *venir*; английское *street* (от лат. *via strāta*) мотивировано семантикой «протяженный, тянуться, распространяться»; французское *rue* этимологически связано с *ruée* «стремительное движение вперед, натиск, нашествие» и *se ruer* «ринуться, кинуться».

Таким образом, в итальянском, французском, испанском и английском языках понятие улицы связано с идеей движения и перемещения, а в русском языке – с идеей входа / выхода из замкнутого пространства. В европейских языках у слов *via*, *strada*, *rue* сохраняется живая внутренняя форма (ср. *Via Appia*), а в русском языке внутренняя форма у слова *улица* является затемненной. Словообразовательные же дериваты от слова *улица* имеют прозрачную внутреннюю форму: *закоулок* – зако- (унификс со значением «то, что примыкает к чему-либо») + -ул-, *переулок* – пере- (приставка со значением «направить из одного места в другое через пространство») + -ул-, *проулок* – про- (приставка со значением «направить сквозь что-н., вглубь») + -ул- (МФ).

Отметим, что в русском языке, как и в западноевропейских, в систему городских номинаций «уличного пространства» также входят и лексемы, никак этимологически не связанные со словом *улица*, но воплощающие идею движения: *дорога*, *шоссе*, *магистраль*, *проезд*, *проход* и др. Ср.: *Анисимовская дорога*, *Шоссе энтузиастов*, *Старое шоссе*, *Вокзальная магистраль* и др. Ср. также в испанском языке: *carreras de San Sebastian*, *camino de Ronda*, *camino de San* и др. В словах этой группы просле-

² Замятин Д. Метагеография русских столиц // Октябрь. 2003. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/4/zam.html> (дата обращения 17.04.2015).

живается очевидная семантическая связь: движение – место передвижения.

Если рассматривать наименования улиц в разных языках во всем их многообразии, то можно выделить три группы лексем, реализующих разные аспекты пространственной семантики. Так, например, в испанском: 1) наименования пространств, образованные от лексем с семантикой движения: *avenida* от глагола *avenir* – собираться, стекаться (устаревшее), *carrera* – бег, скачки, дорога, путь, *paseo* – от *pasear* гулять, ехать на лошади, *subida* del lat. *subire* – идти, передвигаться; 2) наименования, возникшие от обозначения места передвижения: *travesía* восходит к латинскому *transversus* (поперечный, лежащий накрест), *camino* от *camminus* – дорога, путешествие (в исп. *caminar* – передвигаться, перемещаться, ехать, течь (о реке)), *ronda* – дорога вдоль крепостной стены (вдоль селения), окружная дорога, *estrada* – проезжая дорога, *cuesta* – острый край, сторона, *callejon* – узкая улица; *vereda* – скотопогонная дорога; 3) наименования, восходящие к обозначению средств передвижения: *carretera* от *carro*, что означает «телега, повозка, двуколка» [Тригубович, 2013, с. 6].

Реализация пространственной семантики в испанском языке не является уникальной, в других европейских языках в городских наименованиях присутствует семантика движения, места и средств передвижения: *passaggiata* (ит.), *promenade* (фр.) – прогулка и место для прогулок, *проезд*, *passaggio* (ит.) – проезд, проход и место для проезда и прохода; проезд – действие и место действия (*Проезд запрещен; Цветной проезд*).

Вторая версия происхождения слова *улица* (МФ) отсылает нас к понятию «русло реки, овраг» и таким образом соотносит основную русскую городскую номинацию *улица* с испанскими топонимами *avenida* и *rambla*, которые в своей семантической структуре сохраняют в качестве производящих значения, связанные с водным потоком: *avenida* (de «*avenir*») <...> 2) *Aumento accidental del caudal de un río que produce su *desbordamiento* – Резкое повышение уровня воды, которое приводит к разливу реки; <...> 4) *Camino que conduce a algún sitio; por ejemplo, a un pueblo* – Дорога, ведущая к населенному пункту; <...> 6) **Calle ancha con árboles, en una población. Alameda, bulevar, costanera, paseo, rambla* – Широкая улица, обсаженная деревьями в населенном пункте; *rambla* 1) *Lecho natural de las aguas pluviales cuando caen copiosamente* – Русло разлившейся во время обильных осадков реки; <...> 3) *En Barcelona y otras ciudades, calle ancha y con árboles, generalmente con andén central* – В Барселоне и других городах широкая улица, обсаженная деревьями, главным образом центральная улица (Алкона). Напомним, что в Венеции *Rio Tera* обозначает улицу, расположенную на месте засыпанного канала.

Семантика движения, заложенная в наименованиях городских топонимов в актуальном или потенциальном виде, получает в европейских языках

развитие в метафорическом представлении перемещения в пространстве (во французском языке: *la rue glisse vers le haut* – улица ползет в гору; *virages de la rue* – улица кружит; в итальянском языке: *la via va / porta / conduce al mare* – улица идет / ведет к морю; *la via sale / scende* – улица поднимается; *la via corre* – улица бежит и др.).

Русское основное городское наименование *улица*, этимологически лишь опосредованно связанное с движением (течение воды, по одной из версий происхождения слова), тоже актуализирует семантику перемещения в метафорических выражениях типа: *улица идет / ведет / бежит / стремится / катится*; *улица сбегает с горы / ползет в гору*; *улица извивается / загибается / закружается / вьется / кружится*; *улица упирается / пересекает*; *улица плывет / струится / течет*; *улица впадает в площадь*; *переулки, закоулки путаются / вьются* и др.

Несмотря на то что в семантике слова *улица* идея перемещения оказывается затемненной, в сознании говорящих значение «пути, дороги передвижения» «всплывает» регулярно: *Ау! Ау! Вправо, вслед за «железкой», уходила улица. Простая, земляная, с лужами и колдобинами, беззвучно зовущая в долгие странствия* (С. Шаргунов. Чародей. 2008)³.

С другой стороны, статическая картина мира поддерживается сочетаниями *улица лежит / располагается / простирается* и др.: *Двусторчатое окно было настезь открыто, за ним в тупой бездыханности лежала улица* (В. Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана // «Наш современник». 2003.11.15).

Улица как доминантный тип пространства предстает одушевленным существом, совершающим разные виды перемещения в пространстве и определяющим навигацию человека в городе, как когда-то русла рек определяли расположение основных городских артерий. Кроме того, глаголы движения актуализируют особенности ландшафта местности, подчеркивая спуски, подъемы, ямы, холмы и горы.

Итак, у нас существует два языковых способа актуализации статической и динамической пространственных картин мира: 1) в семантике самого топонима с разной степенью отчетливости представлена идея передвижения; 2) в сочетаниях топонима с глагольной метафорой движения.

Национально-культурная специфика проявляется, как нам кажется, в доминировании того или иного способа интерпретации данного фрагмента действительности. Так, в европейских языках семантически многообразны сами топонимы: движение (актуальное и в современном языке), расположение в центре или на окраине, ландшафтный рисунок пространства, соотношение суши и воды – все это хранится в лексическом значении

³ Примеры взяты из Национального корпуса русского языка. URL: ruscorpora.ru (дата обращения 17.07.2015).

слова. В качестве примера приведем фрагмент словарной статьи из Словаря М. Молинер: *alameda, arteria, avenida, bulevar, paseo, rambla, ronda, rúa* – улица (в названиях улиц)⁴; *carrera, vía pública, corso* (главная улица); *bajada, cuesta* (спуск), *subida* (подъем), *costana* (улица на склоне холма), *costanilla* (крутая улица); *bocacalle* (боковая улица, улочка, переулок); *callejón, calleja* (проулок, переулок, закоулок), *callejuela* (уменьш. от *calleja*), *callizo* (см. *callejón, callejuela*); *corredera* (аргентинское – коридор); *pasadizo* (1) проход, переход, проезд, проходной двор; 2) коридор); *pasaje* (3) переход, проход, проезд (место), проулок <...> 6) пассаж, крытая галерея между двумя улицами); *paso* (проход, переход); *travesía* (поперечная улица, проезд, переулок); *acera* (тротуар); *arroyo* (проезжая часть улицы, улица, мостовая); *calzada* (мощеная дорога, шоссе, мостовая; улица, проезжая часть, тротуар); *desembocar* (2) (об улице; проходе) выходить, вести, выводить куда), *girar, torcer, volver*; *arcada* (аркада), *porche* (крытая колоннада, портик), *pórtico* (портик, колоннада; галерея с колоннами внутри двора); *esquina* (угол улицы, дома); *cruce* (пересечение, скрещение дорог, улиц; перекресток), *crucero, cruzada, encrucijada, crucijada, bivio, cuadrivio, trivio*; *plaza: plazuela, glorieta, rotonda*; *barrio* (квартал): *Judería* (еврейский квартал), *Platería* (квартал ювелиров), *Trapería* (квартал суконщиков / старьевщиков), *Zapatería* (исторически – квартал сапожников), *Alta, Ancha, Baja, Mayor, Nueva, Laberinto* (ММ). Многочисленные наименования улиц, представленные в словаре, отмечены как топонимы на картах разных городов Испании.

Все возможные варианты городской улицы находят выражение в соответствующих лексемах. Подобную дробную дифференциацию городских пространств мы наблюдаем и в итальянском языке [Булыгина, Трипольская, 2010; 2013].

В русском языке тематическая группа очень небольшая, включающая массу заимствований. В силу этого создается впечатление, что имена нарицательные, входящие в городские номинации, семантически существенно беднее и поэтому универсальнее: пространство любого размера, любой формы, местоположения и принадлежности к тому или иному городу называется одним словом *площадь*. Пространство между рядами домов в центре или на окраине, расположенное вдоль или поперек какой-либо условной линии, передающее ландшафтные особенности, например расположение на склоне холма (кроме *спуска, подъема* и очень редко *взвоза*), называется в русском языке одним топонимом *улица*. На первый взгляд может показаться, что мы имеем дело с семантическими лакунами, однако подобная информация либо перемещается в имя собственное (*улица Широкая, Центральная, Западная, Подъемная; Бабушкин Взвоз* и др.), либо

⁴ Здесь и далее перевод авторов.

содержится в глаголах и прилагательных, характеризующих улицы, площади, набережные. Таким образом, речь идет не о семантических, а о лексических лакунах, восполнение которых происходит, в частности, за счет сочетаний с метафорическими глаголами.

Подобное метафорическое осмысление городского пространства в его динамике является сходным в разных европейских языках и отражается лексикографическими источниками и речевой практикой. Так начинается воображаемый город в наивной картине мира говорящих. Приведем примеры «движущегося» по разным траекториям городского пространства в русском, французском и итальянском языках.

Передвижение по горизонтальной плоскости: *улица идет / ведет к морю – la via va / porta / conduce al mare*. Ср. в Большом словаре итальянского языка Де Мауро (GRADIT): **andare** 1b. *unito a un complemento di moto a luogo, spostarsi verso un luogo, essere diretto [...] | estens. di strade, portare, terminare: dove va questa strada?* – **идти** 1b. Связано с дополнением, выражающим движение к месту, перемещаться к месту, направляться [...] | расшир. об улицах, вести, оканчиваться: *куда идет эта улица?*; **condurre** 15. *far capo, portare a un determinato luogo: questa strada conduce a Siena* (эта дорога ведет к ...) – **вести** 15. Приводить, вести в определенное место: *эта дорога ведет в Сиену*; **portare** 2. *permettere di raggiungere un determinato luogo: tutte le strade portano a Roma, questa via porta direttamente alla piazza* – **вести** 2. Позволить достичь определенного места: *все дороги ведут в Рим, эта улица ведет прямо на площадь*.

Ср. в русском языке: **идти** 13. (1 и 2 л. не употр.). О чем-н. протяженном: пролегать, быть расположенным где-н., каким-н. образом. *Дорога идет по полю. Улица идет через весь город. Горная гряда идет с севера на юг* (МАС); **вести**. О местности, угодьях, дороге: простираться, пролегать [Даль, 1996]; **Все дороги ведут в Рим** (книжн.) – о разных путях, неизбежно ведущих к одной цели. *Везет не конь, везет дорога* (стар. посл. о том, как важна хорошая **дорога**) (СЕМ). Во французском: *rue qui mène à la périphérie de la ville*.

Сами номинации улицы с той или иной степенью отчетливости передают семантику передвижения, будучи этимологически связанными с идеей движения, которая поддерживается глаголами из лексико-семантической группы «Передвижение». Ср.: *Например, когда вы идете по улице, попробуйте почувствовать и увидеть, что не вы идете по улице, а улица движется навстречу вам* (Психоэнергетические техники работы со взглядом (2003) // «Боевое искусство планеты». 2003.12.08); *Улица эта, взяв разгон, перескочила через широченный пруд и там скоро не могла остановиться, рванула еще версты на три и как-то устало, изнеможенно рассеялась на подслеповатые избушонки, засыпные времянки <...>* (В. Астафьев. Пролетный гусь).

Перемещение по открытому / закрытому пространству: с одной стороны, *улицы, переулки проспекты, шоссе, дороги*; испанские *calle, paseo, avenida, carretera, camino, callejón, bocacalle, pasadizo, travesía*; итальянские *via, traversa, stradone, strada, passaggio*; французские *avenue, rue, ruelle dimin.* 1. *Petite rue étroite* → *venelle dim. de venire Petite rue étroite* → *ruelle (R)*; *ruelle* – проулок, переулок, улочка (Г–Т); с другой стороны, *тупики* как номинации пространства, из которого нет выхода. Ср.: *Тупик* 1. Маленькая, обычно короткая улица с въездом или входом в нее только с одного конца. Тупичок (ТСОШ); *Закоулок* (разг.) 1. Небольшой, темный, глухой переулок, тупик. *Закоулочек* (ТСУ). Во французском языке – *impasse* (*Petite rue qui n'a pas issue.* → *cul-de-sac (R)*), в итальянском – *rato* (тупик), *vicolo* (*via urbana particolarmente stretta e di limitata lunghezza. Dim. vicus, «vico», vicoletto, vicolino // Vicolo cieco <...> Stradina senza sbocco (SC).* Ср.: *улица натывается на глухую стену, улица упирается в забор, выхода нет – вокруг одни тупики.*

Перемещение по наклонной плоскости (вверх / вниз). Семантика городского ландшафта заложена в многообразных номинациях улиц: *спуск, подъем, холм, вал, гора; salita, salizzata (salita – подъем), scalinata* (улица-лестница): *Scalinata Poli Camillo, Sopraelevata, Fossato; cuesta, bajo, bajada, honda, montes, campillo, subida* и др.). Значение перемещения вверх / вниз передается также с помощью метафорического глагольного слова: *улица карабкается, ползет в гору, улица спускается с горы*; во французском языке – *la rue glisse vers le haut* (улица ползет в гору), *la rue descend vers la mer*; в итальянском – *la via sale / scende* (улица поднимается наверх). Ср.: *Вновь вспомнилась горластая улица, ползущая в гору, родительский дом о двух этажах, золотая луна, повисшая над дощатым балконом* (Л. Зорин. Глас народа); *Улица стремительно катится вниз.*

Извилистое движение: *улица вьется, петляет – la strada, la via serpeggia.* Ср.: **Snodarsi** 3. estens., seguire un tracciato sinuoso e serpeggiante: *è un sentiero che si snoda per il bosco – виться* 3. расшир. следовать кривым и извилистым путем: *тропинка, которая вьется по лесу; serpeggiare* 1a. muoversi, procedere strisciando | estens. avere un andamento tortuoso, sinuoso: *la strada serpeggia tra le vallate – петлять* 1a. двигаться, идти, извиваясь как змея | расшир. иметь изогнутый, искривленный ход: *дорога петляет среди долин virages de la rue (GRADIT).*

В русском языке извилистый ход движения передается главным образом с помощью конкретизирующего глагола передвижения, а в других языках характерный признак заложен в самой номинации улицы: **Stradina**

Molto strada e tortuosa; **Viuzza 1** Dim. di via **2** Via angusta (тесная, узкая) stretta, spec. tortuosa (улица тесная, узкая, обычно извилистая)⁵.

Ср.: *Переулки, закоулки путают, вьются, улица кружит, петляет; méandres (обмотки) des rues* – улица извивается; *virages de la rue* – улица кружит; *Главная улица <...>, извиваясь, спускается к океану и вливается в рыбацкий поселок* (О. Белоконева. Африканские ямбы); *Если верить карте, эта плавная улица, изгибаясь в середине, переходит в 163-ю и напрямик ведет к океану, упираясь в Коллинз-авеню, которая, собственно, идет вдоль побережья...* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы); *Чем выше, тем улица виляла все кудрявей* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы).

Движение уподобляется движению воды; наблюдается «текучесть» пространства: *улица плывет / струится / течет / вливается / улица впадает в площадь*. Ср.: *Улица Пророчицы Деборы день за днем текла мимо Золотой башни, омывая ее розовые вялые стены, прочные, как память о башне Вавилонской* (Д. Маркиш. Золотая башня // «Октябрь». 2003).

Метафорические векторы нашего восприятия «движущейся» улицы определяются в первую очередь антропоморфными представлениями о передвижении пешком и с помощью транспортных средств, по земле и воде, с разной скоростью, по разным траекториям, по горизонтали и вертикали, по открытому или закрытому пространству. Человек ведом улицами, переулками, бульварами.

Таким образом, городские номинации и их метафорические распространители передают идею статической и динамической пространственной картины мира европейцев.

Основные образы находят воплощение и развитие в художественной картине мира. Представим два «пространственных» сюжета наивной картины мира, осмысленные Г. Газдановым в его парижском тексте: 1) соотношение открытых и закрытых пространств, создающих образ города-лабиринта; 2) улицы, уподобляясь движению воды, соединяют в единый образ сушу и воду, улицу и реку в пространственной картине мира города.

1. Взаимодействие открытых и закрытых пространств и подпространств, а также переплетение улиц, переулков, магистралей, проспектов создают уникальный образ города. Отсюда и возникают собственно пространственные образы города-лабиринта или города-круга, или города-дома, или города-сцены в наивной и художественной картинах мира. Напомним мысль Ю. М. Лотмана: «Городское пространство может сжиматься и расширяться, искажаться и искривляться» [Лотман, 2001, с. 35]. В этом контексте особый интерес представляет чужой город как элемент

⁵ www.dizionario-italiano.it

художественного текста, созданного писателем-эмигрантом: **открытому пространству** (площадь Этуаль; длинное и широкое авеню Елисейских Полей; вниз по бульвару Барбес; дальше к площади Республики; начиналась широкая авеню; в Париже, возле обелиска на площади Конкорд) **противопоставлен образ замкнутого пространства города-лабиринта** (бродя без цели по улицам незнакомой мне части города, свернул в узкий проход между домами <...>. **Проход оказался удивительно длинным**, и когда я дошел до его конца, я очутился перед **глухой стеной**, откуда под прямым углом начинался поворот влево. Я направился к выходу, который, по моим расчетам, должен был находиться где-то близко. **За поворотом было еще темнее**. Я шел вдоль стены и смутно различал, что в одной из них время от времени попадались ниши (Г. Газданов. Возвращение Будды⁶); <...> я очутился здесь, в Париже <...> в **безнадежном сплетении улиц** (Г. Газданов. Ночные дороги⁷).

Метафора лабиринта, как известно, является многоплановой, реализующей следующие актуальные смыслы: *ловушка, тупик, отсутствие выхода, опасность; загадка, головоломка, которую нужно решить, любопытство* и др. Характерной чертой города-лабиринта у Г. Газданова является замкнутое пространство, из которого герой не может найти выхода. Он каждый раз боится потеряться и заблудиться в городском лабиринте. Париж – это город, в котором постоянно живет герой, но это пространство никогда не станет для него «своим», он не сможет вписаться в «ткань» города.

Образ лабиринта в индивидуально-авторской картине мира Г. Газданова практически совпадает с представлениями о лабиринте в русской национальной картине мира. Он наделен отрицательными коннотациями: это запутанная сеть, которая заманивает и не выпускает обратно. Можно привести примеры некоторых реакций на слово-стимул *лабиринт* из Русского ассоциативного словаря (РАС), которые эксплицитно и имплицитно репрезентируются в текстах Г. Газданова: *запутанный, трудный, путаница, без выхода, ходы, безвыходность, бродить, городской, заблудиться, замкнутый, непроходимый, не выйти, стена, страх, страшный, тупик*.

Обратим внимание, что РАС, как и газдановский текст, не актуализирует семантику загадки, любопытства и головоломки. Ср.: *Его окончательно погубила ошибка в маршруте: он свернул в тупик, думая, что это улица* (Г. Газданов. Возвращение Будды).

⁶ Газданов Г. Собр. соч.: В 3 т. М., 1996. Т. 2: Призрак Александра Вольфа. Возвращение Будды. Пилигримы. Пробуждение. Эвелина и ее друзья.

⁷ Там же. Т. 1: Вечер у Клэр. История одного путешествия. Полет. Ночные дороги.

Напомним, что об ином образе города-лабиринта писала Н. Е. Меднис в книге «Венеция в русской литературе», рассматривая вслед за К. Линчем Венецию как наземный и водный лабиринт [Меднис, 1999]. Наземный лабиринт обладает множеством тупиков, прерывающих движение, а водный лабиринт представляет собой более свободное пространство, формируемое сквозным течением воды в любых его изгибах. К. Линч отмечает, что «не должно ощущаться опасности полной утраты понимания основной формы или чувства ориентации, не должно возникать страха, что никогда не удастся выбраться <...>. Лабиринт или таинственность должны сами по себе обладать некой формой, которую со временем можно исследовать или усвоить» [Линч, 1982, с. 37].

2. Второй пространственный сюжет газдановской прозы связан с соотношением реки и суши. Образ текущей реки передает / поддерживает семантику движущегося городского пространства. Сена, географический и культурный символ Парижа, предстает как один из основных типов городских пространств, на фоне которых разворачиваются события произведений Г. Газданова.

Река органично вписывается в пространство Парижа, между Парижем и Сеной устанавливается своего рода гармония, река и город находятся в тесной взаимосвязи и являются неким целым в сознании читателя. Образ реки для героя наделен в большинстве случаев положительными коннотациями: находясь у воды, человек ощущает душевное спокойствие, обретает особое видение мира, ему открывается суть вещей: *<...> не было действительно ни домов, ни улицы: я стоял посреди моста через Сену <...>, смотрел на темную поверхность реки. Она беззвучно текла между <...> статуями русалок <...>. Я глядел вниз, на воду, и постепенно переставал чувствовать ту бедную ограниченность моих созерцательных способностей, которую ощущал всегда, пока не видел перед собой небо или воду <...>. Тогда у меня было впечатление, что только теперь я ощущаю душевную свободу так, точно ее отражение приближалось ко мне, исполняя чье-то божественное обещание, – в безмолвном величии воздушной или водяной бесконечности. Я отвел глаза от реки, и в чудовищной быстроте зрительного взлета передо мной появились далекие и холодные звезды зимнего неба <...>* (Г. Газданов. Возвращение Будды).

Река, как и другие городские пространства, тесно связана с состоянием главного героя и его восприятием себя и мира. Совершенно справедлива мысль Ю. С. Степанова о сосуществовании двух миров – реального и воображаемого: «улицы, круто спускающиеся вниз с Монмартра, бульвар Рошэшуар, далее мост через Сену, где-то недалеко, по-видимому, авеню Виктора Гюго или авеню Анри Мортэна, которые также принадлежат к постоянному пейзажу Г. Газданова и т. д., и т. д., и все одновременно

в двух мирах – в шуме реальной жизни и в «безмолвии моего воображения <...>. Иногда эти миры пересекаются, и тогда возникают образы мира воображаемого» [Степанов, 2000, с. 26]. Это в полной мере относится к восприятию реального и воображаемого города.

Река в романах о Париже семантически многогранна: *сверкающей, блестящей реке, светлеющим струям* противопоставлен образ холодной и черной реки (*холодная река, черная вода медленно струилась; по холодной воде*).

Поскольку мы рассматриваем водное пространство и пространство суши в их соотношении, отметим, что воде уподобляется городское пространство улиц, бульваров, набережных: *мостовая струится <...>, как быстрая каменная река*; река как будто обнимает мосты: *вода текла, чуть плескаясь у боков моста*.

Происходит гармоничное слияние реки и набережной, мостовая становится продолжением движущейся воды. Ср.: *Потом я шагнул по длинной и узкой улице Babylone <...>, пока я не пересекал черную сверкающую полосу бульвара Raspail <...> над Сенной горели, утопая в темноте, многочисленные огни* (Г. Газданов. Вечер у Клэр). Сходные визуальные образы темной улицы и темной реки, расцветенных огнями фонарей, формируют представление о едином городском пространстве.

Именно это соотношение (соположение) образов открытых и замкнутых городских пространств (улиц, переулков, тупиков) и текущей реки как будто размыкает для героя городской лабиринт, снимает границы, стены, устраняет ловушки и связанные с ними опасность и страх.

Применительно к локусу города водная тема не ограничивается образом реки, моря и дождя – водные метафоры широко используются для интерпретации других зрительных, слуховых и обонятельных впечатлений: свойствами и способностями воды могут наделяться городские звуки, запахи, цвет и свет.

Подведем итоги. Метафорические векторы нашего восприятия «движущейся» улицы определяются в первую очередь антропоморфным кодом (В. Н. Топоров): представлениями о передвижении пешком и с помощью транспортных средств, по земле и воде, с разной скоростью, по разным траекториям, по горизонтали и вертикали, по открытому и закрытому пространству. Человек ведом улицами, переулками, бульварами: «Везет не конь, везет дорога» (В. Даль). Эти пространственные сюжеты наивной картины мира развиваются, модифицируются и достраиваются в парадигме художественного текста.

Список литературы

Амин Эш, Трифт Найгель. Внятность повседневного города / Пер. с англ. С Баньковской // Логос: Журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4 (34). С. 209–233.

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Прогулки по европейскому городу: аллея, boulevard, promenade, alberato, passeggiata // Критика и семиотика. 2010. № 14. С. 311–320.

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Формирование тематической группы «Наименования городских пространств» в европейских языках: этимология и процессы заимствования // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2. С. 78–83.

Г–Т – Французско-русский словарь активного типа. 3-е изд. / Под ред. В. Г. Гака, Ж. Триомфа. М.: Русский язык, 2000. 1056 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Диамант, 1996.

Линч К. Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева, сост. А. В. Иконников, под ред. А. В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2001. 337 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984.

Меднис Н. Е. Венеция в русской литературе. Новосибирск, 1999. 392 с.

ММ – Толковый словарь испанского языка Марии Молинер / Diccionario de us o espanol de Maria Moliner. URL: <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=en&base=moliner&page=showindex> (дата обращения 17.04.2015).

МФ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1986–1987.

РАС – Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. 1: От стимула к реакции: Ок. 7 000 стимулов. 784 с.; Т. 2: От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. 992 с.

СЕМ – Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. М.: Азбуковник, 2004. Т. 1–2.

Степанов Ю. С. В перламутровом свете парижского утра // Возвращение Гайто Газданова: Научная конференция, посвященная 95-летию со дня рождения. 4–5 декабря 1998 г. М.: Русский путь, 2000. С. 25–39.

Тригубович Е. Ю. Наименования городских пространств как «стертый текст» (этимологический аспект) // Молодая филология. Новосибирск, 2013. С. 3–9.

ТСОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.

ТСУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 1–4.

Alkona – Испанский толковый словарь общеупотребительной лексики Alkona. URL: <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=ru&base=alkonageneral&page=showindex> (дата обращения 17.04.2015).

GRADIT – Grande dizionario italiano dell'uso / ideato e diretto da Tullio De Mauro. Torino: UTET, 1999–2000.

R – Le nouveau petit Robert. Nouvelle edition du Petit Robert de Paul Robert. Dictionnaires le Robert. Paris, 2002.

SC – Il Sabatini Coletti. Dizionario della Lingua Italiano. Rizzoli Larousse. 2006.

Article metadata

Title: Static and dynamic images of the European city in the naive and artistic pictures of the world

Author: E. Yu. Bulygina, T. A. Tripolskaya

Author's e-mail: bulyginalena2010@mail.ru, tr_tatiana@mail.ru

Abstract: The article is part of the research project «The language of the urban space: dictionaries, maps, text» and devoted to the study of spatial images of European cities in a naive and artistic pictures of the world.

The horizontal division of the city can be seen as a static value (the plan, scheme, maps) and dynamic: the city street names, via, rue, calle etc obey a model of anthropomorphic metaphor, and are combined with verbs of motion / position in the space and create a multi-dimensional model urban space.

Metaphorical vectors of our perception of «moving» the streets are defined by notions of movement on foot and in vehicles, on land and water, at different speeds on different path of open and closed spaces. The man is led by streets, alleys, boulevards. These spatial scenes of naive view of the world are developed, modified and completed in the paradigm of literary text.

Key terms: the spatial picture of the world, the language of the urban space, static and dynamic images of a European city.

Reference literature (in transliteration):

Amin Ash, Thrift Nigel. Vnjatnost' povsednevnogo goroda / Per. s angl. S Ban'kovskoj // Logos: Zhurnal po filosofii i pragmatike kul'tury. 2002. № 3–4 (34). S. 209–233.

Bulygina E. Ju., Tripol'skaja T. A. Progulki po evropejskomu gorodu: alleja, boulevard, promenade, alberato, passeggiata // Kritika i semiotika. 2010. № 14. S. 311–320.

Bulygina E. Ju., Tripol'skaja T. A. Formirovanie tematicheskoy gruppy «Naimenovaniya gorodskih prostranstv» v evropejskih jazykah: jetimologija i

processy zaimstvovaniya // Vestn. Novosib. gos. un-ta. Serija: Istorija, filologija. 2013. T. 12, vyp. 2. S. 78–83.

G–T – Francuzsko-russkij slovar' aktivnogo tipa. 3-e izd. / Pod red. V. G. Gaka, Zh. Triomfa. M.: Russkij jazyk, 2000. 1056 s.

Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. SPb.: Diamant, 1996.

Lynch K. Obraz goroda / Per. s angl. V. L. Glazycheva, sost. A. V. Ikonnikov, pod red. A. V. Ikonnikova. M.: Strojizdat, 1982. 328 s.

Lotman Ju. M. Semiosfera. SPb.: Iskustvo, 2001. 337 s.

MAS – Slovar' russkogo jazyka: V 4 t. 2-e izd., ispr. i dop. / Pod red. A. P. Evgen'evoj. M.: Russkij jazyk, 1981–1984.

Mednis N. E. Venecija v russkoj literature. Novosibirsk, 1999. 392 s.

MM – Tolkovyj slovar' ispanskogo jazyka Marii Moliner / Diccionario de us o espanol de Maria Moliner. URL: <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=en&base=moliner&page=showindex> (data obrashhenija 17.04.2015).

MF – Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: V 4 t. / Per. s nem. i dop. O. N. Trubachjova. M.: Progress, 1986–1987.

RAS – Karaulov Ju. N., Sorokin Ju. A., Tarasov E. F., Ufimceva N. V., Cherkasova G. A. Russkij asociativnyj slovar': V 2 t. M.: AST-Astrel', 2002. T. 1: Ot stimula k reakcii: Ok. 7 000 stimulov. 784 s.; T. 2: Ot stimula k reakcii: Bolee 100 000 reakcij. 992 s.

SEM – Shvedova N. Ju. Russkij semanticheskij slovar'. M.: Azbukovnik, 2004. T. 1–2.

Stepanov Ju. S. V perlamutrovom svete parizhskogo utra // Vozvrashhenie Gajto Gazdanova: Nauchnaja konferencija, posvjashhennaja 95-letiju so dnja rozhdenija. 4–5 dekabnja 1998 g. M.: Russkij put', 2000. S. 25–39.

Trigubovich E. Ju. Naimenovanija gorodskih prostranstv kak «stertyj tekst» (jetimologicheskij aspekt) // Molodaja filologija. Novosibirsk, 2013. S. 3–9.

TSOSh – Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4-e izd., dop. M.: A TEMP, 2006. 944 s.

TSU – Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. D. N. Ushakova. M.: Sov. jencikl.: OGIZ, 1935–1940. T. 1–4.

Alkona – Ispanskij tolkovyj slovar' obshheupotrebitel'noj leksiki Alkona. URL: <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?l=ru&base=alkonageneral&page=showindex> (data obrashhenija 17.04.2015).

GRADIT – Grande dizionario italiano dell'uso / ideato e diretto da Tullio De Mauro. Torino: UTET, 1999–2000.

R – Le nouveau petit Robert. Nouvelle edition du Petit Robert de Paul Robert. Dictionnaires le Robert. Paris, 2002.

SC – Il Sabatini Coletti. Dizionario della Lingua Italiana. Rizzoli Larousse. 2006.